

Встреча

Роли Инны Чуриковой

Одной из первых кинопремьер года, которую увидели зрители в Центральном Доме кино, стала новая работа режиссера Глеба Панфилова и актрисы Инны Чуриковой — художественный фильм «Васса», поставленный по мотивам пьесы М. Горького «Васса Железнова». Наш корреспондент встретился с Инной Чуриковой.

— Есть актеры, которые, несмотря на всю свою занятость в театре, удивительно много успевают сниматься в кино. И пусть не каждое их появление на экране равноценно, тем не менее всякий раз, когда в титрах нового фильма нам, зрителям, встречаются имена Армена Джигарханяна или Олега Янковского, Анатолия Папанова или Евгения Леонидовича, Елены Прокловой или Ии Савиной, мы с надеждой спешим на встречу с ними. Инна Чурикова снимается редко, хотя именно в кино она в общем-то родилась как серьезная актриса. Так в чем же причина? Может быть, в отсутствии предложений?

— Нет, дело не в этом, — отвечает Чурикова. — Просто я далеко не убеждена в том, что для актера количество всегда переходит в качество.

Иногда лучше посидеть и подумать, нежели соглашаться на роли, ничего не дающие ни тебе, как актеру, ни зрителю.

— Посидеть и подумать. Теоретически это выглядит хорошо. Но на практике все может обернуться безвозвратно ушедшими годами. Допустим, умный и талантливый актер отказывается от одной неудачной роли, другой, третьей, а затем ему уж ничего не предлагают.

— Увы, иногда бывает и так. Приобретая опыт и знания, актер теряет годы, и это оборачивается катастрофой. Вот сейчас я могу играть то, что меня волнует, — человека моего возраста, завтра будет волновать другое. Сегодня моя мечта о роли Жанны д'Арк уже становится неосуществимой. В лучшем случае я могу сыграть ее маму, а скоро перейду в возраст ее бабушки. Это — жизнь. Для творческого человека работа необходима, ибо она дает пищу для размышлений, держит его в интеллектуальном напряжении, развивает способность чувствовать. Без работы актер теряет форму. И тем не менее лучше все-таки не делать того, без чего можно обойтись. Уж лучше посидеть, постареть. А как сохранить? Все зависит от индивидуальных качеств актера в такие трудные минуты. Вообще, мы выбираем эту профессию, зная, что надо уметь ждать встречи с хорошей ролью.

— Хорошая роль. Каковы ее слабые стороны?

— Прежде всего, конечно же, хорошая драматургия плюс режиссер — партнер, режиссер-единомышленник. И еще, я считаю, актер может говорить только о том, что он понимает. Вся сложность нашей актерской профессии заключается в понимании человека, которого предстоит сыграть на сцене или экране, тем более такого противоречивого и глубокого, как, например, Васса Железнова.

— Хорошая драматургия плюс режиссер — партнер — все это

есть в новом фильме «Васса», где вы сыграли главную роль. А какие главные черты вы бы выделили в характере своей героини?

— Существование в мире Вассы Железновой в процессе работы над ролью было для меня очень тяжелым. Васса взвалила на себя адскую ношу! И она ее несет ради семьи, ради детей и не выдерживает — надывается и умирает. Васса Железнова совершает массу безнравственных, жестоких поступков. Ведь она полностью в духе своего времени. Она действительно и эксплуатирует, и угнетает работающих на нее людей. Да, Васса — типичное порождение класса, которому она принадлежит, который она представляет. Но мне, актрисе, важно за всеми этими классовыми, социальными путями, крепко держащими Вассу в кругу людей ей подобных, увидеть и ее женское существо, ее душу. И тогда осознаешь, что все совершаемое ею идет и от ее большой человеческой беды. Понимаешь, что мужа она как любила, так и любит, для нее его смерть — колоссальная потеря. Но нет у нее другого выхода, как заставить его самовольно уйти из жизни. Это единственно хорошее, что он может сделать для семьи.

— Для многих, особенно людей старшего поколения, образ Вассы Железновой ассоциируется с именем Веры Николаевны Пашенной. Испытали ли вы ее влияние во время работы над ролью?

— Нет, влияния никакого не было. Просто, когда Глеб Панфилов предложил мне эту роль, я вначале отказалась, так как для меня Васса Железнова уже была сыграна. Я не представляла себе иной исполнительницы этой роли, и судьба Вассы меня не волновала, как актрису. Она взволновала Глеба Панфилова, и его волнение и новое видение роли перешли ко мне. Я поняла: тогда, в то время, именно так и надо было говорить о Вассе. Но прошел какой-то период, и стало ясно, что многое было не сказано, что возможна и иная трактовка этого образа.

— Как-то в одном из своих интервью вы сказали о желании сыграть мужскую роль. Цитирую вас дословно: «Именно на мужчину ложится основная философская нагрузка». В пьесе Горького основная философская нагрузка принадлежит образу Вассы, в характере которой, кстати, немало мужских черт.

— Эти слова я говорила о современных пьесах. Причем в последнее время и здесь наметилась, кажется, тенденция к более глубокому изучению внутреннего мира женщины. А у классиков к женщинам всегда было самое серьезное отношение. Вы посмотрите, как много мы узна-

ем о времени, в котором жила Железнова. А ведь события пьесы разворачиваются в течение двух дней. Что же касается мужских черт характера, то в Вассе они действительно есть. По складу характера она очень близка к типу, который сегодня принято называть «деловая женщина». Васса занимается делом не только во имя денег. Она любит это дело, получает от него удовольствие, оно для нее — процесс творческий. И все-таки она прежде всего женщина, женщина-мать.

— С премьерой фильма вас уже можно поздравить. А над чем вы еще работаете сейчас?

— Надеюсь, что зрители скоро увидят на сцене Театра имени Ленинского комсомола пьесу очень талантливого, интересного драматурга Людмилы Петрушевской «Три девушки в голубом». Если говорить о главной мысли пьесы, то она и проста, и сложна одновременно. Суть ее сводится к следующему: если человек в своих бедах и горестях ожесточается и винит за все только других людей, он безнадежен. А вот когда он сосредоточивается на себе, своих поступках и начинает понимать, что люди не виноваты в его несчастье, тогда у него появляется надежда.

— Говоря о планах на будущее, вы рассказали только о театральной работе, а что же кино? Опять ожидание хорошей роли?

— У меня крайне тяжело проходит период адаптации, если можно так сказать, после сыгранной роли. Во время работы над Вассой Железновой было ощущение, будто на меня давит какая-то тяжелая плита, и от этого состояния я отходила очень долго. Но открывая для себя всю сложность и многогранность подобных натур, испытываешь великую радость. Все это я говорю в продолжение уже затронутой нами темы о значении количества и качества роли, или, точнее, ролей в творческой судьбе актера. Если же говорить о моих каких-то конкретных творческих планах в кино, то прежде всего назову роль Дамы, приятной во всех отношениях, которую предложил мне сыграть очень любимый и уважаемый мною режиссер Михаил Швейцер, приступивший к экранизации «Мертвых душ» Гоголя. Возможно, я снимусь в фильме режиссера Петра Ефимовича Тодоровского, который написал сценарий, условно называемый «Военно-полевой роман».

— Судя по всему, потеря актерской формы вам не грозит? Надеюсь, что так.

Расставаясь с Инной Чуриковой, я спросил ее, что бы она хотела пожелать себе в день праздника. Она не раздумывая ответила: «Интересной работы и свободного от нее времени, чтобы больше побыть дома со своим пятилетним сынишкой».

Беседу вел
В. АВРАМЕНКО.